

* * *

Мне приснился сон, что спустя долгое время появились мои мама и папа. Сначала родители из моей прошлой жизни, а потом из нынешней. Все родители теперь были в моих снах.

Я отчётливо помню тот день, когда скончалась чета Синклеров, мои мать и отец. Тогда я закатила наихудшую истерику:

— Вы ведь можете купить мне титул. Я хочу быть аристократкой! Настоящей аристократкой!

— Черри, даже если мы купим титул, ты не сможешь стать настоящей аристократкой, — сказал мой отец, пытаясь меня наставить.

Тогда мне было около шестнадцати лет, и я была очень незрелой.

— Почему мои родители не аристократы? Хотела бы я родиться в семье аристократов!

Тогда, не понимая этого, я ранила сердца моих родителей. Всё из-за того, что в тот день на светской вечеринке леди полностью проигнорировали меня, говоря, что я не аристократка. Я лежала измученная в постели, когда моя мать, придя в мою комнату, села на мою кровать и сказала:

— Доченька, мама просит прощения. Я всегда хотела вырастить тебя самым лучшим образом, не хуже, чем аристократы. Просто знай это. Для своей мамы ты самая благородная и красивая дочь в мире.

На самом деле в тот момент мои глаза покраснели, но это меня не очень тронуло. Унижение, которому я подверглась накануне, сильно задело меня.

В тот день мама и папа собирались встретиться со своим новым знакомым. Они не сказали мне, кто он. Но и мне тоже было не очень интересно. Не то чтобы я сердилась на своих родителей, но я даже не посмотрела на их лица, когда они уходили.

Это был тот самый день. День, когда мои родители погибли в автокатастрофе.

Моим последним воспоминанием, связанным с моими покойными родителями, было моё незрелое и колкое замечание о том, что я хотела бы родиться в семье аристократов, а не у моих матери и отца. Когда их похоронили и установили надгробные плиты на их могилах, я помню, как прижалась к плите и зарыдала, потому что она казалось нереальной.

— Мне жаль. Не оставляйте меня. Не бросайте меня. Я поступила неправильно. Я не хочу быть аристократкой. Так что возвращайтесь. Я ещё слишком юна. Мне нужны мои мама и папа.

Но чуда не произошло, и мои родители не вернулись.

Мой отец оставил мне титул. Он действительно купил мне дворянский титул за день до происхождения. Как будто готовился к этому дню. Конечно, именно адвокат Хэррисон сообщил мне эту новость. Однако он также добавил, что семья Синклер настолько знаменита, что наличие титула не имеет смысла.

Я помню, как Хэррисон спросил меня:

— А что насчёт титула, мисс?

По иронии судьбы, тогда я ответила, что в титуле нет необходимости.

Не нужен был титул, чтобы схватить и встряхнуть аристократию. Синклеры и так могли это

сделать. Вероятно, именно это имел в виду мой отец, когда говорил: «Синклерам не нужен титул».

Так я стала светской львицей, предметом зависти и тайного восхищения каждой юной леди.

11. Просьба о спасении

Когда я проснулась, уже почти рассвело. Солнце тускло светило в окно.

Я лежала в оцепенении, глядя на балдахин над кроватью и просто моргая. Я пыталась понять, что происходит. Уверена, что разговаривала с Ноксом на крыше... Нокс протянул руку и сказал, что пора спускаться... После того, как я взяла его за руку... Не помню, что было дальше.

Я упала?

Мне приснился сон о том дне, когда умерли мои родители. Я чётко помнила его даже после того, как проснулась. Последнее, что я видела, это их спины, когда они уходили на встречу с новым знакомым. Я не могу поверить, что мои последние слова ранили моих родителей. Я до смерти жалела об этом. Это были самые горькие слова, которые я когда-либо говорила в своей жизни, и, вероятно, я буду сожалеть о том дне до самой смерти. Я на мгновение подняла голову и перевела дыхание.

«Если подумать... кто был тот новый знакомый родителей?»

Раньше я никогда не задавалась этим вопросом, но, пережив тот день в ярком сне, вдруг задумалась. Я чувствовала себя отвратительно, потому что они попали в аварию по дороге на встречу со своим новым знакомым. Он был на похоронах моих родителей? Тогда я не могла позволить себе обратить внимания на скорбящих.

«Хэррисон может знать».

Но даже Хэррисона, которого я хотела спросить, сейчас не было рядом.

Когда я почувствовала некоторую опустошённость от мысли, что рядом со мной никого нет, я ощутила около себя чьё-то присутствие. Повернув голову, я увидела Идена, сидящего спиной к окну. Если точнее, он спал на стуле, скрестив руки на груди. В падающих через окно лучах утреннего солнца его светлые волосы красиво блестели. В целом черты его лица были

строгими и резкими, но с закрытыми глазами он похож на ласкового котёнка. Густые ресницы отбрасывали тень. Внимательно посмотрев на него, я повернула голову в другую сторону. Потому что там тоже кто-то был. С другой стороны на стуле спал Нокс. В руке у него было влажное полотенце, а на столике рядом стояла миска с водой. Спящий Нокс походил на принца.

В комнате было очень тихо и умиротворённо. Я осторожно села. Двое мужчин, сидевших рядом, походили на привратников. Привратников постели. В какой-то момент я подумала о двух сторожевых собаках и разразилась громким смехом.

Иден проснулся первым. Услышав мой смех, он осторожно открыл глаза, а потом нахмурился и застонал.

— Хм...

. Затем он устало потёр переносицу и обратился ко мне:

— Температура.

Не дожидаясь моего ответа, Иден протянул руку и положил пальцы мне на лоб. Я удивилась, как он смог определить мою температуру таким лёгкий прикосновением, но, видимо, смог.

— Она снизилась, — пробормотав это, он вздохнул с облегчением. Я была немного не в курсе сложившейся ситуации, поэтому не смогла контролировать выражения лица и неловко почесала щёку.

— Почему вы двое здесь?

— Это из-за леди Черри. У тебя был сильный жар, — сказал Иден и сильно потёр виски. Вскоре он потянулся.

Тем временем проснулся Нокс.

— Ах. Ненадолго уснул.

Нокс тоже выглядел очень усталым. Он потёр затёкшую шею и улыбнулся.

— Я просто хотел проверить температуру, но почему-то заснул прямо здесь, — сказав это, Нокс отложил полотенце, которое держал в руках, и осмотрел меня.

Измерив температуру, он осмотрел глаза, потом руки и, наконец, приложил пальцы к шее,

чтобы проверить пульс, после чего пожал плечами.

— Думаю, теперь всё в порядке.

— Как долго я проспала?

Я спросила Нокса, но ответил Иден:

— Полтора дня.

Он протянул мне стакан с водой, стоявший на столе. Спокойно выпив воды, я встала. Нокс и Иден одновременно преградили мне путь.

— Лежите, вам нельзя перенапрягаться. Леди Черри упала в обморок от переутомления.

— Верно, леди Черри, отдохните немного. Только сегодня ничего не делайте. В любом случае... ты не заботишься о себе должным образом.

Тц. Иден даже цокнул. Я моргнула и прямо сказала:

— Пока я спала, у меня появилось две мамы.

Конечно, после этого Нокс и Иден стали ещё больше меня отчитывать. И что удивительно, выслушивать их упрёки было не так уж и неприятно, как я думала.

Странно.

* * *

Эми приоткрыла занавеску на окне второго этажа. По улицам деревни Брунель всё ещё бродили монстры, а за её спиной было слышно, как сплетничают жители деревни:

— Нужно было выйти тогда и позвать на помощь.

— Тогда бы ты привлекла ещё больше монстров.

— Но вы же видели, как она спасла доктора и увела с собой.

— Так есть. Мы должны были рискнуть обратиться за помощью. Но что теперь? Мы застряли.

— Вы видели огни в заброшенном особняке на холме? Они выбрались из этого ада живыми.

— Кто вообще эта мисс? Такая силища...

— Ну, вы все читали газеты. Она наследница семьи Синклеров, которая известна в столице.

Эми, девочка, которой в этом году исполнилось пятнадцать, оглянулась на жителей деревни с жалостливым выражением лица. Оказавшись здесь, они так больше ничего и не предпринимали. Прятались и разрабатывали план побега, но только на словах. Никто не смог выйти на улицу так смело, как мисс из заброшенного особняка, о которой они говорили.

Особенно эти люди были убоги, когда клеветали на эту мисс за спиной...

<http://tl.rulate.ru/book/77406/4336928>